

Владимир Исмагилов

**Приключения  
космонавта Макса и  
его супер команды с  
рыжим котом  
Васькой**

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

**Владимир Исмагилов**  
**Приключения космонавта**  
**Макса и его супер команды**  
**с рыжим котом Васькой**

*<https://litres.ru/74308179>*

*SelfPub; 2026*

**Аннотация**

По мотивам игры EVE Online.

В коротких рассказах описываются комичные ситуации в которые попадает главный герой Максим. На этом пути его сопровождает его экипаж в лице бортового ИИ, робота ремонтника Железяки, и рыжего кота Васьки.

# **Владимир Исмагилов**

## **Приключения космонавта**

### **Макса и его супер команды**

### **с рыжим котом Васькой**

## **Глава 1**

Макс сидел за столом, не отрывая тяжелого взгляда от экрана планшета. С каждой строчкой его лицо хмурилось всё сильнее.

Ему пришло официальное уведомление от агента службы логистики, и радоваться было абсолютно нечему. Первая же новость ставила жирный крест на всей операции: груз отказались принимать. На обшивке контейнеров обнаружили глубокие вмятины, рваные царапины и отчетливые следы гари. Вторая новость была по карману еще большее: корпорация в одностороннем порядке аннулировала гарантийный депозит, который Макс внес на их счет перед вылетом, и возвращать его не собиралась.

Но финальный удар агент приберег напоследок. Репутационный рейтинг Макса внутри корпорации рухнул. Теперь его статус позволял работать исключительно с агентами вто-

рой степени. Это был сокрушительный шаг назад — его фактически низвели до уровня обычного перевозчика руды.

В самом конце сообщения шла короткая приписка, которая окончательно добивала пилота. Корпорация требовала немедленно вывезти ставшие его обузой контейнеры. В противном случае за каждые сутки просрочки на счет Макса будет капать складской налог — по 10 000 иск за один контейнер.

Макс быстро прикинул цифры в уме. На складе терминала сейчас лежало ровно пятьдесят контейнеров. Это полмиллиона иск чистого убытка в день. Всего неделя такой «парковки» — и неподъемный долг навсегда перечеркнет его статус вольного пилота. Корпорация ORE без лишних разговоров пересадит его на грошовую буровую «Вентурку», превратив в обычного долгового арестанта. И тогда ему придется долгие, мучительные месяцы каждый божий день летать в астероидные пояса, выгрызая лазерами копеечный вельдспар, просто чтобы вернуть себе свободу.

Макс оторвал тяжелый взгляд от планшета. Напротив него, как ни в чем не бывало, сидел рыжий кот Васька.

— Ну и? — спросил Макс, в упор глядя на усатого бандита. — Кто тут у нас, рыжая твоя морда, предложил срезать путь на десять прыжков через нули? Кто лапой по навигатору елозил? Что молчишь?! Ну!

Васька в ответ лишь беззаботно мяукнул и дернул хвостом.

— Ты хоть понимаешь, усатое ты сокровище, во что мы влетели? — Макс горько усмехнулся. — Твои элитные консервы «Кошачья радость» с сегодняшнего дня официально переименовываются в «Васька, обломись». И с этого же дня они автоматически становятся завтраком, обедом и ужином для супер-пилота. То есть для меня.

Перспектива остаться без любимого лакомства Ваське явно пришлась не по душе. Кот демонстративно развернулся к пилоту спиной, высоко задрав подбородок, и принялся нервно колотить хвостом по металлической столешнице. Тяжелые, ритмичные шлепки гулко разносились по тесной рубке, красноречиво выражая всю степень кошачьего презрения к новой диетической программе хозяина.

— Вот она, преданность, — вздохнул Макс, глядя на затылок кота.

Но Васька мастерски включил режим полной глухоты. Его вид выражал глубокую сосредоточенность: казалось, разум рыжего сейчас находится в гиперпрыжке к далекой райской планете, где все коты питаются исключительно свежим филе тунца и парным молоком, а слово «диета» считается нецензурным.

Макс махнул рукой. Спорить с Васькой было делом заведомо проигрышным — кот обладал уникальной способностью выигрывать любой тендер на упрямство, просто игнорируя эмоциональные всплески хозяина.

— Ладно, — Макс поднял голову к потолочным сенсорам,

— как там у нас дела с ремонтом? Железяка всё починил или у него опять «расшатался локтевой сервопривод» и внезапно «заломило в пояснице»?

— Диагностика завершена, — отозвался спокойный, чуть ироничный голос ИИ корабля. — Робот-манипулятор действительно зафиксировал критический износ в локтевом узле, однако после анализа вашего банковского счета и последних новостей от корпорации ORE он совершил чудо самоисцеления. Сейчас он пытается заварить пробойну в контейнере номер сорок восемь. Правда, делает это с таким скорбным видом, будто подписывает себе смертный приговор в пункте приема металлолома.

— Слышь, Эйнштейн, — Макс откинулся на спинку кресла и потер переносицу. — Ты не смотрел, хозяевами чего мы там стали? Что вообще в этих пятидесяти гробах застряло? Кому и за сколько это можно толкнуть, пока нас на счетчик не поставили?

На мгновение в рубке повисла тишина, нарушаемая только мерным шуршанием вентиляции и недовольным постукиванием васькиного хвоста. Затем под потолком тускло мигнула янтарная лампа, и ИИ выдал порцию свежих данных прямо на планшет Макса.

— Термин «Эйнштейн» польстил бы моей матрице, если бы не ваш саркастический тон, капитан, — отозвался компьютер. — Согласно грузовой декларации, которую я только что извлек из заблокированного реестра, в контейне-

рах находится партия полупроводниковых плат для климатических систем устаревшего поколения. ORE списала их в утиль, но для колонистов на какой-нибудь глухой периферии это сокровище.

Голос ИИ стал на тон ниже, словно он сообщал секретную информацию:

— Но есть нюанс. Из-за вашей... импровизации с маршрутом через нули и последующей тепловой перегрузки тридцать контейнеров превратились в сплавленный монолит. Зато оставшиеся двадцать — в полной сохранности. По моим расчетам, если мы найдем черного скупщика на подпольной станции секторов Гуристас, их можно сбить за триста тысяч иск штука. Это покроет штрафы и оставит нам немного на кошачий корм премиум-класса. Но придется рискнуть.

— Отставить Гуристас, — оборвал компьютер Макс. — Давай конкретику. Что конкретно уцелело в этих двадцати ящиках?

Планшет в руках пилота пискнул, обновляя спецификацию. Эйнштейн вывел на экран длинные списки серийных номеров, схем и голографических чертежей. Лицо Макса медленно вытягивалось от удивления, а хмурые складки на лбу сменились лихорадочным блеском в глазах.

— Капитан, вынужден взять свои слова об утиле обратно, — в голосе ИИ прорезались нотки искреннего удивления. — ORE задекларировала это как старые кондиционеры, чтобы сэкономить на таможенных пошлинах. На самом деле в уце-

левших контейнерах находится военная контрабанда высокой плотности. Это высокотехнологичные комплектующие Т2-уровня: реакторы термоядерного синтеза, бронеплиты из кристаллического углерода, ионные двигатели и прочее.

Эйнштейн вывел на экран сборочную схему изящного космического корабля с хищными обводами.

— Здесь достаточно узлов и квантовых микропроцессоров, чтобы собрать целую эскадру фрегатов электронного противодействия Keres. Ровно тридцать штук. На черном рынке один такой готовый корабль стоит миллионы иск. Корпорация ORE даже не подозревает, какой куш оставила у нас на балансе.

Макс сглотнул слюну. Это был шанс не просто раздать долги, а стать по-настоящему богатым. Но радость длилась недолго. Планшет снова мигнул, окрасив половину экрана тревожным желтым цветом.

— Но радоваться рано, — приземлил его Эйнштейн. — Для финальной сборки нам не хватает специфических компонентов: продвинутых композитных сплавов обшивки и систем дешифровки данных. Продать детали горой не выйдет — перекупщики сдадут нас внутренней безопасности за копейки. Нам нужно собрать фрегаты самим.

Компьютер сделал паузу, словно вздыхая.

— А это значит, Макс, что вам придется отложить штурвал и сесть за учебники. Чтобы запустить производство Т2-эффективности, вам необходимо лично изучить сложней-

шие научные дисциплины: квантовую физику, продвинутое кораблестроение и T2-инженерию. Плюс ко всему нам придется где-то — легально или не очень — достать оригинальные или копии чертежи корабля. Ближайшие недели ваш мозг будет плавиться от объемов информации не хуже тех сгоревших контейнеров.